

Частина 1

ПРІОРИТЕТИ УПРАВЛІННЯ РИНКОВОЮ ТРАНСФОРМАЦІЄЮ ЕКОНОМІКИ

УДК 330.8+338.24

Н. А. Уперенко*, Э. А. Кузнецов**

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

Д. М. Кейнс, К. Эрроу, У. Паркер указывали на стимулирующую функцию экономической истории по отношению к экономической теории и практике. Обращаясь к прошлому, мы обнаруживаем, что эта функция спорадически распространялась и на управление. Уже историко-экономические фрагменты в сочинениях древнеримских авторов Катона, Варона, Колумеллы являются составной частью информации, предназначенной для регулирования процесса развития сельскохозяйственного производства. С течением времени такого рода факты постепенно умножаются. Историко-экономические экскурсии в работах Жана Бодена (1530–1596) (“О методе легкого изучения истории”, “Ответы на парадоксы М. Молеструа, “Шесть книг о государстве”, “Гептапломерес” и др.) позволили ему представить хозяйственные процессы в движении и высказать мысль о необходимости управления государственными финансами. Большинству английских меркантилистов историко-экономические данные служили основой разработки предложений по стимулированию развития ремесла, сельского хозяйства, торговли. К.Г. Людовици в “На-

* Доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления экономико-правового факультета ОНУ им. И. И. Мечникова.

** Заведующий кафедрой экономики и управления экономико-правового факультета ОНУ им. И. И. Мечникова, кандидат экономических наук, профессор.

чертании полной купеческой системы" (1756) подчеркивал, что с историей торговли непосредственно связано обоснование и углубленное понимание торговой политики, совершенствование управления в целом. В наши дни потребность более эффективного регулирования системы денежного обращения вызвала к жизни монетаристскую теорию М. Фридмана, первоначальной основой которой явилось историко-экономическое исследование данной сферы за последние сто лет. Опыт управления вызывает все больший интерес деловых кругов. Широким спросом пользуются работы Ли Якокки, Харви Маккея, Генри Форда, других выдающихся менеджеров и бизнесменов. Запад усиленно изучает японскую систему управления качеством. В государствах, возникших на территории бывшего СССР, большим спросом пользуется информация об управлении реформами, регионами, приватизированными предприятиями, развитием малого и среднего бизнеса. Уже эта совокупность фактов позволяет сделать следующие выводы:

а) в прошлом историко-экономические знания в определенной мере входили в структуру информации, служащей основой для регулирования отдельных отраслей производства;

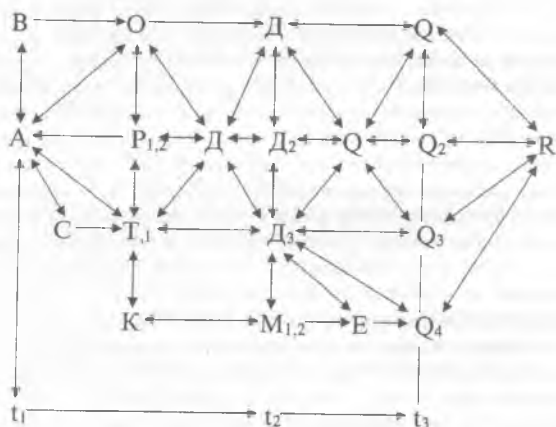
б) историко-экономические знания часто воздействовали на теорию и практику управления через общую и отраслевую экономическую теорию;

в) историко-экономический опыт управления на фирменном, отраслевом государственном уровне постепенно все больше изучается, способствуя рационализации теории и практики менеджмента.

Но при всем этом мы все же должны отметить, что процесс взаимодействия экономической истории и менеджмента носит явно стихийный, малоизученный и поэтому недостаточно эффективный характер. Главной причиной этого явления, на наш взгляд, является большой удельный вес недостаточно описательного историко-экономического материала, рассчитанного на менеджмент а также отсутствие общего для обеих наук подхода к трактовке материального производства. Преодоление описательности, творческое сближение истории хозяйства, теории и практики менеджмента связано с решением именно последней проблемы. Поэтому существенным шагом на пути творческой интеграции знаний рассмат-

риваемых наук следует считать разработку общей рабочей модели развивающейся производственной подсистемы. Для удобства изложения возьмем, к примеру, промышленное предприятие. Очень часто, говоря о системности последнего, подразумевают визуальную, реально существующую системность в виде цехов, участков, служб. Такого рода подход вполне оправдан и, как правило, дает в рамках данного краткосрочного периода положительные результаты. Но он имеет и ряд существенных недостатков. Главный из них — заблуждение, отождествляющее визуальную системность с системностью развития объекта. Последняя гораздо шире и глубже, так как включает в интегрированном виде экономико-теоретические представления о системности производственного объекта, необходимые знания из теории систем, философские представления о развитии. Пользуясь первым подходом, мы получаем традиционную, во многом неполную, часто ущербную информацию о процессе развития производственного объекта. За ее пределами остается упреждающая информация о зарождающихся, не достигших еще статистического уровня, явлениях, о возможных случайностях, медленно развивающихся долгосрочных процессах и т.д. Преимущества же второго подхода состоят в том, что он, включая традиционную информацию, одновременно открывает перспективу устранения этих недостатков, углубления анализа процесса развития, постоянной интеграции новейших знаний экономических и целого ряда других наук. Поэтому междисциплинарная исследовательская модель производственной подсистемы, естественно, должна быть моделью системного развития. Ее начальный вариант, на наш взгляд, включает следующие основные блоки (подсистемы второго уровня): управление, информация о факторах внешней среды, информация о процессе развития объекта, компоненты производительных сил, отношения собственно производства, блок итогово-качественных результатов производственной деятельности, рынок сбыта готовой продукции. Они составляют структурную основу интересующей нас производственной подсистемы. Структура, наряду с принципами функционирования, общей организацией системы, информацией являются определяющими детерминантами ее развития. Последнее, согласно сложив-

шимся представлениям в общем виде определяется как система необратимых качественных изменений (накопления нового). При этом различаются одноплоскостные качественные изменения, представляющие частичные усовершенствования компонентов системы, регрессивные и прогрессивные изменения. Графическое изображение междисциплинарной модели развивающейся производственной подсистемы, как нам представляется, будет иметь следующий вид:

где: А — управление производственной подсистемой; В — информация о факторах внешней среды; С — информация о процессе развития подсистемы; О — средства труда; P_1 — предметы труда; P_2 — применяющиеся технологии обработки предметов труда; Т — трудовые ресурсы; T_1 — заработная плата, структура и условия труда непосредственных исполнителей; К — денежный капитал предприятия; Д — отношения собственно производства; D_1 — технико-экономические; D_2 — организационно-экономические; D_3 — социально-экономические отношения; M_1 — материальные потребности и интересы занятых в производстве; M_2 — духовные потребности и интересы производителей; Е —

социальные явления и процессы, возникающие на почве данной хозяйственной подсистемы, их обратное воздействие на организацию производства, динамику развития; Q — валовый выпуск продукции в денежном выражении; Q_1 — себестоимость производимой продукции; Q_2 — качество производимой продукции; Q_3 — цены на производимую продукцию; Q_4 — прибыль; R_1 — рынок сбыта продукции и его обратное воздействие на организацию и динамику производства; $t_1 - t_2 - t_3$ — исследование каждого элемента подсистемы в трех временных аспектах: прошлое, настоящее, будущее (тенденции развития).

В экономической истории рассматриваемый подход дает возможность уточнить представление о предмете исследования — общественном производстве. Оно предстает как сложная развивающаяся социально-экономическая система. На уровне низовых звеньев — предприятий, — это управляемая система. Причем, управляемость выступает здесь ключевым звеном, определяющим ее детерминанты: организацию, качество структуры, функционирования, обеспечения информацией. Отсюда вытекает следующее. Изучая динамику производственных подсистем, историк экономист должен помнить, что речь идет об управляемом системном развитии в условиях непрерывно меняющейся рыночной конъюнктуры и внешней социально-экономической среды. Поэтому анализ структуры, современности и адекватности “управленческих ответов” на “вызов” внешней среды становится одной из его главных задач. Это значит, что организация и эффективность менеджмента является важнейшей частью историко-экономических исследований. Таким образом, разработка междисциплинарной модели развивающейся производственной подсистемы уже на этапе выяснения задач исследования существенно сближает экономическую историю и менеджмент. Историко-экономический анализ эффективности управления с выходом в современность представляет существенный интерес. Он может стать основой совершенствования организации управления, методологии и практики принятия решений. Эти возможности напрямую связаны с его преимуществами. Кроме традиционных способов исследования долгосрочного развития производства, рассматриваемый подход открывает перспективу получения новой информации: о качестве развития ряда долгосрочных процессов, об их напластованиях, об усилении или ослаблении внутривыпускных

связей, о возможных случайностях и аномалиях. Существенным шагом в реализации данной перспективы является уточнение представления о структуре метода экономической истории. Дело в том, что предложенная рабочая модель, одновременно, является методологической основой интеграции структурных уровней метода: а) современных философских представлений о системности развития; б) теоретико-экономических установок о сущности и законах функционирования материального производства, в) общенаучных методов (статистико-математические методы, моделирование и др.), д) методов самой экономической истории. Конечно, эффективная интеграция этих структурных уровней — сложный, долгосрочный процесс. Но уже в настоящее время такой междисциплинарный подход дает возможность углубить наши представления о развитии отдельных компонентов системы (орудия труда, технологии, трудовые ресурсы и др.). В результате, мы приходим к выводу, что развитие каждого компонента не представляет собой единую нерасчлененную линию, а носит уровневый характер. Развитие такого компонента, как промышленное оборудование, можно представить как единство в известной степени разновременных уровней: верхнего или доминантного, характеризующего зримые количественно-качественные изменения функционального, прогрессирующего к своему оптимуму и вносящего зачастую частные изменения в процесс развития и незначительных, на первый взгляд, маргинальных позитивных или негативных количественно-качественных изменений в структуре первых двух уровней. Начальные, достаточные изменения отрицательного характера, постепенно накапливаясь во времени, образуют сеть маргинальных изменений, вызывающую случайности и аномалии, нежелательные напластования, качественное перерождение процессов. Уровни развития вертикально подвижны и горизонтально волнообразны. После каждого обновления оборудования инициатива переходит к функциональному уровню, а недостаточная степень контроля за его структурой и эффективностью всегда угрожает коррозией отрицательных маргинальностей. Уровневые представления о развитии внутрисистемных компонентов, на наш взгляд, представляют интерес и для экономической истории, и для теории и практики менеджмента. Они акцентируют внимание обеих наук на процессах внутрисистемного развития, дают возможность получить упреждающую информацию о зарождающихся маргинальностях,

своевременно воздействовать на них со стороны менеджмента. Приведем небольшой пример. Сверхжесткое распределение обязанностей на предприятии N затрудняет творческие контакты специалистов, вызывает потери времени в ходе решения внутрипроизводственных проблем. К этим двум маргинальностям добавляются следующие: при передаче информации сверху вниз начальник каждого нижестоящего звена “урезает” ту ее часть, которую считает необязательной к передаче. В результате потери информации ослабляются управленческие связи, а в самом низшем звене непосредственных исполнителей накапливающееся непонимание смысла отдельных распоряжений вызывает производственные упущения, аномалии, усиливает эмоциональную напряженность, которая, в свою очередь, может порождать производные маргинальностей. Развитие сети отрицательных качественных изменений часто остается за пределами управленческого регулирования до тех пор, пока не обнаружится в негативных фактах, влияющих на организацию и результаты производства. Рассматриваемый нами подход даст возможность избежать подобного рода явлений. Для этого и в истории хозяйства, и в менеджменте понадобится углубленное теоретическое осмысление уровня характера развития, разработка конкретной методики выявления и анализа маргинальных изменений. Таким образом, вырисовывается общая междисциплинарная проблема, которую следует решать, объединив усилия. По существу, речь идет о разработке упреждающего анализа, который может существенно обогатить информацию о внутрипроизводственных процессах и существенно повысить эффективность текущего и стратегического менеджмента. Историко-экономические же исследования, включающие такой анализ (с выходом в современность), станут надежным подспорьем в развитии теории и практики управления. Но для менеджера и для исследователя-экономиста важна не только информация о маргинальностях. Их интересует развитие во всей его многогранности, противоречивости, качественных превращениях. Эта тяга к все более углубленному исследованию процесса развития производства в настоящее время может быть реализована в форме разработки матрицы поля развития. Матрица поля развития может быть создана на основе предложенной рабочей модели. Именно она интегрирует и теоретические представления о развитии и детальную информацию, служащую основой для вывода и управленческих решений. Это еще

одна общая проблема, сближающая экономическую историю и менеджмент. Безусловно, ее решение также требует объединения сил, времени и параллельного решения целого ряда междисциплинарных задач. Одна из них уходит своими корнями в экономическую статистику. Углубленное исследование процесса развития производственных систем требует совершенствования существующих статистических методов его отражения, динамические ряды и факторы анализ — весьма грубые инструменты исследования, слабо связанные с развивающейся теорией производственных подсистем. В настоящее время необходим более гибкий, разнообразный, интегрирующий теорию развития, статистический инструментарий. Одновременно с этим назрела необходимость унифицированной детальной, интегрированной трактовки понятия “развитие производства” в экономической истории, экономической теории, менеджменте, экономическом анализе, экономической статистике. Распространенное в экономической теории понятие экономического роста огрубляет картину развития. Не случайно попытки применения этой теории на практике потерпели неудачу. Есть снования полагать, что сам подход, положенный в основу данной концепции (выделение наиболее существенных преимущественно количественных детерминант влияющих на развитие), ошибочен по следующим причинам:

а) он игнорирует сложность системного механизма развития, целостность и ранность его историко-экономической ткани;

б) отодвигает на задний план, а часто игнорирует проблему качества развития, особенности долгосрочной историко-экономической эволюции данной страны. Поэтому его экспериментальное применение в ряде развивающихся стран не решило их злободневные проблемы (бедность, безработица, здравоохранение).

Уже этих недостатков достаточно, чтобы прийти к выводу, что теория экономического роста, сыграв определенную роль в экономической теории и практике, должна быть заменена детальной теорией экономического развития. Необходим новый, всесторонний междисциплинарный синтез знаний о развитии производственных систем. В рамках этой глобальной задачи уже начавшееся творческое сотрудничество экономической истории и менеджмента приобретает особый смысл. Не исключено, что именно в данном секторе научного поиска могут обнаружиться нетрадиционные пути решения этой фундаментальной междисциплинарной проблемы. Ведь

среди экономических дисциплин экономическая история — единственная наука, исследующая долгосрочные процессы развития общественного производства. Обновление ее методологического инструментария следует рассматривать как важнейшую задачу, имеющую прямое отношение к перспективам всей системы экономических наук. С другой стороны: что значит производственный менеджмент без надежной теории развития производственных подсистем? Ведь именно эта обновленная теория должна дать ответ на один из самых злободневных вопросов: возможно ли своевременное получение упреждающей информации о назревающих изменениях внешней и внутрипроизводственной среды? Информация, следующая за совершившимися фактами, уже сегодня весьма часто оказывается запоздалой. Поэтому проектировать будущее, знать его, решать проблемы, исходя из правильно понятого будущего, — одна из важнейших задач современного менеджмента. И как это ни парадоксально на первый взгляд, сегодня она не может быть эффективно решена без участия историко-экономических знаний.

Кроме всего сказанного, подтверждением этого тезиса, на наш взгляд, служит и следующий аспект наметившихся творческих контактов экономической истории и менеджмента. Исследуя долгосрочные процессы развития производственных подсистем (отрасль, объединение, предприятие), историки-экономисты обратили внимание на постепенный рост явлений и процессов, в основе которых лежат эвристические приемы: соединение ранее не соединимого, разделение ранее не делимого, антитеза, аналогия, перемена мест и т.д. В станкостроении, приборостроении, собственно машиностроении в последнее столетие такого рода явления и процессы прослеживаются в ходе развития орудий и предметов труда, технологий труда, управления, взаимодействия производства и рынка. В сфере машин и оборудования широко известны роботы, автоматы, приборы, которые созданы на основе аналогий с живыми организмами. Соединение ранее не соединимого представлено здесь также многофункциональными станками с программным управлением, интеграцией компьютеров с автоматизированными системами станков. Аналогичный эвристический подход воплощен и в таких технических достижениях, как магнит, гидродинамический двигатель, гелиомобиль, вертолет-сеялка, аппараты фирмы “Панасоник”, которые объединяют возможности лазерного принтера, сканера и т.д. Подобные

примеры находим и в сфере предметов труда. Достаточно указать на такие широко распространенные виды новых материалов, как композиты: металлопластик, металлокерамика, деревопластик, стеклопластик. То же следует сказать о производственных технологиях. В машиностроении механическая обработка металла объединяется с лазерной, плазменной, ультразвуковой. В сфере организации труда все четче определяется переход от командно-административных к программированно гуманизированным отношениям, от жесткого разграничения к объединению трудовых операций, от полной безучастности непосредственного производителя в решении заводских проблем к участию в процессе управления и распределения прибыли. В управлении на смену командно-административному подходу приходит новый тип связи — организационная культура — синтез ранее относительно разрозненных сфер: знания бизнеса, высоких стандартов деятельности, стимулирование развития корпоративного духа, поддержка индивидуальной инициативы, взаимопомощи. Наряду со стратегическим планированием от прошлого к будущему, все чаще практикуется противоположный подход от будущего к современности. Руководителям производственных подсистем — менеджерам рекомендуется обогащение традиционного мышления эвристическими подходами, которые открывают перспективу превращения минусов в плюсы, поражений в победу, потерь в приобретения. Несложно прийти к заключению, что общей основой всех перечисленных явлений и процессов есть усиление интеграции знаний, а также использование эвристических приемов в ходе решения технико-технологических и общепроизводственных задач. Но нас интересует другая сторона вопроса. Если перечисленные процессы и явления существуют в пределах производственных подсистем, развитие которых изучается историками-экономистами, то они должны стать предметом детального исследования, а научное представление о них следует включить в понятийный аппарат экономической истории. Однако интеграция этим не ограничивается. Приведенные примеры свидетельствуют, что речь идет в первую очередь об инверсионных фактах, возникших вследствие применения инверсионных приемов (разделение неделимого, соединение ранее не соединимого, антитеза, перемена мест и др.). Анализ совокупности данных фактов, на наш взгляд, дает основание прийти к выводу, что инверсионность является неотъемлемым признаком развива-

ющихся производственных подсистем. До последнего времени эта существеннейшая черта развития привлекала мало внимания, а наши представления о нем по этой причине оставались неполными. Сегодня мы можем сказать, что пульсация инверсионного уровня развития каждого компонента системы воплощается в формирующихся, действующих и ожидаемых процессах и явлениях. К формирующимся или зарождающимся инверсионностям относятся те условия, проявления которых полностью созрели и начался первоначальный этап их становления (переход от государственной к коллективной форме собственности на производственные объекты в странах СНГ, соединение ранее обособленных технологий, разделение ранее единого рыночного сегмента), реально воплощенные инверсионности включают завершающийся переход от специализации к диверсификации производства, от разделения труда к объединению работ, от конкуренции к слиянию фирм и т.д. К ожидаемым инверсионностям относятся те из них, условия появления которых только вызревают. Инверсионные процессы и явления в совокупности существенно влияют на динамику и качество внутрипроизводственных процессов и производственной системы в целом. Общую картину их рассредоточения, реального и ожидаемого влияния можно получить в форме матрицы инверсионного профиля предприятия (или отрасли). Ее будущая разработка должна включать и методические рекомендации по анализу и учету в текущей социально-экономической практике всех форм и видов инверсионных процессов и явлений. Рассмотренный аспект исследований и практических разработок является очередным рубежом творческого сотрудничества экономической истории и менеджмента. Он еще раз подтверждает тот факт, что управленцы, как и экономисты, заинтересованы в пополнении научных представлений о процессе развития производственных подсистем. Оно обещает углубление теории менеджмента, экономического анализа процесса развития объекта, существенное расширение внутрипроизводственной информации. Особый интерес вызывает возможность получения упреждающей информации о предстоящих процессах и явлениях. Продвижение в данном направлении может существенно улучшить методологию и практику принятия управленческих решений. В связи с этим следует отметить, что и в менеджменте, и в экономической истории рассматриваемый аспект связан с существенным

расширением эвристических приемов исследования и решения практических задач. Историки-экономисты уже сделали существенный шаг в этом направлении. Мы имеем в виду контрфактический подход известного представителя новой американской историко-экономической школы Р. Фогеля. Исследуя процесс развития железнодорожного строительства в США, он поставил следующий инверсионный вопрос: что было бы, если бы развитие транспорта пошло в другом направлении? Такая постановка и разработка вопроса вызвала возражение ряда историков-экономистов. Но в результате альтернативного исследования:

- а) удалось оттенить и конкретизировать некоторые стороны реально развивавшегося процесса;
- б) приобрел особую актуальность вопрос о возможной многовариантности развития историко-экономических процессов;
- с) был осуществлен первый исследовательский опыт применения инверсионного подхода в экономической истории.

Кроме того, контрфактический подход Р. Фогеля косвенно акцентировал внимание исследователей на взаимосвязанных контрпроцессах, которые уже упоминались в данной статье: специализация и диверсификация производства, разделение труда и объединение работ, конкуренция и слияние конкурировавших фирм и т.д. Присматриваясь к ним, мы обнаруживаем, что, кроме естественно возникающих в ходе технического прогресса переходов, есть процессы, которые сознательно проектируются людьми как противоположность развивающимся процессам. Примером могут служить религиозная реформация и контрреформация, мероприятия Г. Трумена, направленные против расширения советского влияния на ряд бывших колоний и т.д. Таким образом, проектирование антипроцессов хоть и редко встречающийся, но все же реальный факт. Пришло время его осмысления и ускоренной интеграции как в экономической истории, так и в менеджменте. В истории хозяйства этот вопрос тесно связан с качественным превращением процессов до уровня полной противоположности. В связи с этим встает проблема выяснения его механизма, обогащения методики историко-экономического анализа. Проектирование антипроцессов целесообразно здесь по следующим причинам: совершенствования методологии исследования, разработки альтернативных вариантов развития, имеющих выход в современность, исследования качественного преобразования

долгосрочных процессов. Материалы таких исследований будут полезны менеджменту. Но и в самой теории и практике управления проектирование антипроцессов в целях корректировки развития, устранения аномалий и надвигающихся катастроф, надо думать, получит широкое распространение. А постижение механизма качественных превращений долгосрочных процессов будет способствовать совершенствованию методологии и практики принятия управленческих решений. Но в действительности, как уже отмечалось, существуют не только антипроцессы, но и процессы-композицы, возникшие вследствие соединения ранее не соединимой (объединение ранее конкурировавших фирм, создание творческого коллектива специалистов разных отделов и т.д.). Исследование этих процессов — важнейший аспект современной истории хозяйства — превращает ее в поле эвристического поиска для менеджмента.

Обнаружение такого рода процессов, их классификация, исследование, познание методологии регулирования даст богатый материал для управленцев-теоретиков и практиков. При этом неожиданные и на первый взгляд далеко отстоящие от современности явления могут существенно стимулировать активность мышления, расширить спектр аналогий и неординарных подходов. Приведем несколько примеров. До XVIII века в Англии травосеяние и сев зерновых, как правило, были обособленными процессами. В XVIII веке мы встречаем здесь следующий композиционный вариант: зерновые высеваются вместе с травами. Последние растут медленней. Созревшие колосья собираются. Стебли зерновых скашиваются, затем вместе с травой образуя комбинированный корм для скота. Процесс композит в данном случае характеризуется определенным изменением качества структуры и повышением эффективности. Интерес могут вызвать и композиты вкрапления. Повышение удельного веса провинциалов в структуре управленческой элиты последних веков Римской империи отрицательно сказалось на качестве управления. В ряде средневековых итальянских цехов существовала должность "иноземного" чиновника, осуществлявшего эффективный контроль качества продукции. В Османской империи практика назначения на отдельные высокие должности иноверцев была одной из мер борьбы против клановости и чрезмерного влияния феодальных группировок.

Уже эти, взятые из историко-экономической практики, примеры наводят на следующие мысли:

1. Процессы-компози́ты издавна спорадически использовали в социально-экономической и, в частности, в управленческой практике.

2. Они могут вызывать существенные качественные изменения локального и общесистемного характера.

3. Позитивно-результативная часть данных процессов свидетельствует о конструктивной роли симбиоза (соединение ранее не соединимого) в экономическом развитии. Исследование этой стороны проблемы может сыграть существенную творческую роль в регулировании вопросов в социально-напряженных сферах, в решении экономических, экологических, этнических конфликтов. Областью их применения станет и управление трудовыми ресурсами в организациях.

4. В связи с этим и в экономической истории, и в менеджменте понятие “процессы-компози́ты” требует теоретического осмысления и включения в понятийный аппарат данных наук.

5. В теории и практике управления проектирование процессов компози́тов следует, на наш взгляд, рассматривать как одно из перспективных направлений совершенствования менеджмента. Разработка основ этого проектирования — еще одна ближайшая общая задача и экономической истории и менеджмента.

В заключение следует еще раз подчеркнуть, что совместная творческая разработка перечисленных в настоящей статье проблем будет содействовать расширению и укреплению научно-практических позиций и экономической истории и менеджмента. На очереди — формирование прикладного раздела в экономической истории. Организация сопряженного уровневого преподавания экономической истории и менеджмента в экономических вузах (основной историко-экономический курс, курс управленческого континиума, продвинутые спецкурсы, междисциплинарные проблемно-исследовательские и тренировочные семинары). Приближается пора широкого междисциплинарного сотрудничества.

Время не ждет.